Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Как я стал Лидкой-2

Меня зовут Лидкой лет с 12. Это началось с того самого лета, когда меня застал сосед — парень 19 лет, за игрой в Лидку-шлюху и соответственно этому переодетого. Тогда как раз так вышло, что его пробросила девчонка, раздразнила и не дала. Игорь, так звали соседа, забежал ко мне просто по привычке (раньше мои родители, часто уезжая в командировки, просили его присматривать за мной) и: случилось то, что случилось. Он сказал, что если я шлюха, то должна его обслужить. Я, продолжая играть, согласилась. Когда же увидела перед своим лицом настоящий взрослый, торчащий колом, член, испугалась и заартачилась. Тогда он меня изнасиловал. Сначала накричал, надавал пощечин и заставил сделать ему миньет, а потом выебал в зад раком. С тех пор я стала для него Лидкой — блядью, соской, пидарасткой и сучкой. Иначе он меня больше и не называл. На людях, вместо обращения ко мне теперь он использовал слова: блядь, сука, пизда, ебать тебя в сраку и так далее. Если не знать, что это обращение, то это выглядело как обычные матерные междометия. Но у меня при каждом таком случае душа уходила в пятки. Он не давал мне обещаний молчать о том, кем я стала, и как со мной можно развлечься. Я сделалась его рабыней и могла только надеяться на его молчание и исполнять все, что он захочет. Иначе: о том, что меня ждет в случае, если он все-таки кому-нибудь расскажет я, старалась не думать.

Игорь бесцеремонно пользовался полученной надо мной властью. Я боялась огласки, поэтому безропотно выполняла все его прихоти. Он обращался со мной как с вещью, как с куклой. Ему доставляло удовольствие унижать меня. Ебал он меня всегда грубо, как насиловал. Обзывал всеми возможными ругательными словами и шлепал по щекам и заднице. Сильно, правда, не бил. В общем, обращался как с рабыней.

Примерно через год, его родители уехали в длительную загранкомандировку, и он стал жить сам. Вся работа по его дому легла на меня. Я убирала, готовила еду, стирала и гладила. При этом нужно было все время выглядеть как вульгарная шлюха. Черные чулки в крупную сетку на резинках, красная короткая юбка, еле прикрывающая зад, черные трусики-шнурки с узким треугольником ткани спереди, красные босоножки на высоком каблуке, ярко и широко накрашенные губы обведены по контуру темно-коричневым или черным карандашом, нарисованные глаза и густо намазанные тушью ресницы. И еще одна деталь — топик. Игорь принес жилетку из эластика. Эта жилетка надевалась через голову, снизу была короткая — заканчивалась чуть ниже груди, а сверху плотно обхватывала горло. Без застежек — в обтяжку, телесного цвета, спереди из нее свисали две большущие, очень натурального вида, наполненные каким-то гелем тяжелые сиськи с торчащими сосками. Эту жилетку мне было приказано носить постоянно. Поверх нее, я и надевала топик — маечку, больше выпячивающую, чем скрывающую мои сиськи. Некоторое время мне было очень непривычно и неудобно с новой частью тела, сиськи болтались при каждом движении и мешали. Но постепенно я к ним привыкла. Игорь постоянно тискал меня за мои большие сиськи, ему нравилось, как они дергаются при каждом ударе, когда он ебал меня раком в жопу или в рот. Меня это тоже заводило.

У Игоря часто собирались его приятели, обычно он меня предупреждал, когда я должна убраться из квартиры. Однажды, я в обычном своем виде занималась на кухне приготовлением еды. Хлопнула входная дверь, я не могла отойти от плиты, чтобы встретить

Игоря. Я только прокричала из кухни — Игорек, я сейчас мигом, уже все готово. — и продолжала готовить. В комнате заиграл телик. Через пять минут я с подносом выплыла в комнату виляя задом и выпячивая и без того здоровенные сиськи. Поднос чуть не вылетел у меня из рук — за журнальным столиком сидел незнакомый парень и с интересом наблюдал за моим дефиле. Я застыла на месте. Ни двинуться с места, ни слова сказать я не могла.

— Игорь сейчас подойдет, он заскочил за выпивкой, а мне дал ключи, — кивнул парень на связку ключей Игоря, лежащую на столике. — Как тебя звать? — продолжил он.

— Лидка, — выдохнула я застрявший комок воздуха из горла, и начала разгружать поднос.

— Толик, — коротко представился парень.

— Кофе, чай:? Пока Игоря нет: — предложила я, руки у меня дрожали.

— Кофе, плиз.

Я быстро удалилась готовить кофе, долго возилась в надежде, что Игорь вернется и прикажет уходить. Он никак не появлялся, и пришлось нести гостю кофе. Я как раз, наклонившись, ставила чашку на низенький столик, когда в комнату вошел Игорь. Я так и застыла в этой позе с оттопыренным кверху задом и рвущимися из разреза топика наружу сиськами.

— Мда, — многозначительно сказал Игорь — я вижу, вы уже близко познакомились.

— Есть малость, — нимало не смутившись, заулыбался Толик. Он мне начинал нравиться. Я заметила, что спереди брюки у него здорово топорщатся — я его возбуждаю, и член у него, похоже, немаленький. Две эти вещи бросили меня в краску. Сердечко часто застучало, я не знала, куда девать глаза. Для меня это были совершенно новые ощущения. С трудом справляясь с обязанностями, я обслуживала Игоря и Толика, пока они не торопясь пили, ели, общались, смотрели по видику порнуху, в общем, отдыхали. Я все время была на кухне, что-нибудь готовила или просто пряталась, и выходила, только когда звали. Дверь была приоткрыта. Я, склонившись над столом, нарезала очередной салат и почувствовала на бедрах крепкие руки. Сзади мне между ягодиц легло твердое толстое древко. Я замерла, это был не Игорь. Толик начал размеренными движениями тереться членом об мой зад. Он был в брюках. Но короткая юбка, в которой я была, после нескольких протяжных телодвижений задралась и открыла мои булки разделенные шнурком трусиков. Я поплыла, я не смогла устоять. Мое тело само начало извиваться в его руках, двигаться в его темпе и навстречу его движениям. Вдруг все закончилось. Толик отстранился, легонько шлепнул меня ладошкой по голой ягодице и тихонько засмеялся.

— Приходи ко мне домой, крошка, расслабимся, вот адрес. Завтра в 8 вечера я дома, жду, — произнес он полушепотом, запихнул бумажку с адресом мне глубоко между сисек и вышел в комнату. Я осталась стоять возле недоделанного салата. Кровь в висках грохотала. Меня бросило в жар, руки дрожали. Я нашла сигарету, закурила и присела голым задом на низкую табуретку, ноги подгибались.

Игорь в это время выходил в туалет и не знал, что произошло. Но он с самого начала для себя решил, что между нами что-то есть. Когда они уже достаточно набрались, Игорь ввалился на кухню, дверь осталась полу прикрытой.

— На колени, соска! — негромко скомандовал он и вывалил член из ширинки. Толик все слышал. Я стала перед Игорем на колени и хотела помочь себе руками.

— Руки — на полу держать! Рот открыла! Смотреть на меня! Сучка!

Я сделала так, как он сказал. Игорь взял меня рукой снизу за подбородок и щеки. Другой рукой вставил член мне в рот. Потом эту руку перенес мне на затылок.

— Поехали, пизда! Ух-х-х-х! — он с размаха въехал членом мне в горло и еще несколько секунд продолжал мощно вжимать свой живот и яйца в мои губы. А потом стал размашисто вгонять в меня свой член. Я только хрипела между толчками, и покорно смотрела на него широко раскрытыми глазами, стараясь не моргать.
— Соси! Заглатывай! Стони! Ты ж это любишь, шлюха! Блядь! Стерва! Смотреть, глаза не закрывать! — Игорь чередовал маты с пощечинами. Мне показалось, что, унижая меня в присутствии Толика, он получает еще большее удовлетворение, а может быть, он хотел публично наказать меня за то, чего не было?
Когда он кончил мне на лицо, я, не смея подняться с пола, отползла в угол и принялась вытирать передником горящие губы и навернувшиеся слезы, перемешанные со спермой и косметикой.
— Тебе понравилось, сучка?
— Да, мне очень понравилось, — я говорила тихим, дрожащим голосом.
— Громче, я не слышу!
Я громко сказала — Мне очень понравилось, то, что ты сделал, мне очень нравится делать миньет, я обожаю сосать взаглот, и мне нравится, когда меня насилуют.
Толика не было видно, но я уверена, он все это хорошо слышал.
Позже, этим же вечером, когда Толик уже ушел, я мыла посуду на кухне. Игорь подошел сзади, завалил меня лицом на кухонный стол и оттрахал в зад.
— Что, шлюха, первому встречному на хуй прыгаешь? Блядь! — приговаривал Игорь, но ебал уже не так грубо и зло. — Нравятся чужие мужики? Я тебе организую очередь, посмотрим, как тебе это понравится. Или понравится, сучка? Понравится! Я знаю!
Я привычно подмахивала угадывая ритм и работала мышцами, то сжимая, то отпуская член внутри себя. Я заметила, что умею это делать случайно не очень давно. Игорю это очень нравится, но когда я слишком тороплюсь, он лупит меня по ляжке. Вот и сейчас я немного отвлеклась, и к действительности меня вернул звонкий шлепок по ягодице. Игорь с рыком кончил. А мои мысли носились где-то далеко.
На следующий день, я еле дождалась вечера. Все необходимые вещи я собрала еще в предыдущий день. Вне моей квартиры и квартиры Игоря, я никогда еще не была Лидкой. Никто из моих знакомых не мог себе представить, что я живу двойной жизнью.
Через пол города, на встречу назначенную в частном доме, недалеко от: вской церкви, ехал ничем не выделяющийся подросток в широкой дутой курточке, скрадывающей фигуру. Он заранее нашел адрес по карте, подъехал на трамвае почти до места, а потом пошел пешком. Один, два, три дома. Вот, наконец? и номер, который написан на клочке бумаги. Обычный для этого района дом. Ворота с дверью во двор. Нажал на ручку — открыто, залаяла дворняга. Она на привязи в глубине двора. Так, тут несколько низких домиков. Во дворе никого. Подошел к первому, три ступеньки на веранду. Открыто, никого. Открытая дверь дальше вглубь дома. Вот, наконец, слышно, как кто-то идет. Навстречу выходит молодая женщина с полотенцем, вытирает руки.
— Здравствуйте, а Толик тут живет?
— День добрый, проходи, вот сюда через кухню направо, там он живет, проходи, посидишь там, на диване, он скоро придет, я его сестра.
Зашел. Дверь прикрылась. Женщина опять взялась за стряпню. Огляделся. Все просто, ничего лишнего. Присел на диван.

Слышно было, как Толик негромко говорил с сестрой. Она, наверное, была старшая в семье. И что теперь делать. Мальчишка не мог превратиться в Лидку. Мешала сестра Толика. Толик вошел и прикрыл за собой дверь. В доме было жарко, он сразу разделся и остался в одних спортивных трусах со значком динамо. Тапочек видно не было, похоже, дома он ходил босиком. Высокий, под метр девяносто, крепкого, но не накачанного телосложения. Кожа с остатками летнего загара, чистая, почти без растительности на теле. Он негромко включил телевизор, вышел в кухню и вернулся с двумя запотевшими бутылками пива.

— Раздевайся, жара же! — он кивнул на свободный стул, где можно было бросить одежду.

— А сестра?

— Она не зайдет, не бойся, давай.

Колебания продолжались пару секунд. На стул легла легкая широкая курточка, сивтерок и джинсы. Из-под этой одежды показались знакомый нам уже топик, обтягивающий резиновые сиськи, короткая юбочка и чулки — рыбная сеть. Лидка, да, это была я, достала из пакета и обула босоножки на высоком каблучке.

— Я готова, только косметики нет, ничего?

Толик оторвался от телевизора.

— Ну, Лидка, давай, пососи, — он вытащил член из трусов поверх резинки и слегка подрочил.

Член был действительно большой. Он еще не затвердел, но уже имел в диаметре сантиметров пять и в длину, наверное, порядочно за двадцать. И, несмотря на это, не выглядел устрашающе, он был красив. Правильной формы, одинаково толстый по всей длине, с приятным, чистым запахом бани, цвета темно-бронзового загара. Я наклонилась к красавцу поближе и слегка подразнила его головку языком. Мы знакомились. Он вздрогнул и привстал мне на встречу. Это было здорово! Толик позволил мне полакомиться всласть. Потом мы прервались, и он разложил диван.

— Ну, что, девочка, разогрелась? Ложись пониже.

Я легла, как он показал. Толик влез на меня сверху так, что его член оказался как раз над моим ртом. Он приподнялся и вставил туда член. Игорь в такой позе меня ни разу не имел. Я не подозревала, что опять попала в ловушку. Ни повернуть голову, ни отползти возможности не было. Толик сделал несколько аккуратных пробных движений, достал до горла. Я задергалась. И тут он себя отпустил. Он ебал меня с неописуемым остервенением. Жестко брал, ничуть не заботясь обо мне. Мои стоны только еще больше его распаляли. Длилось это невероятно долго. Я жутко устала, ничего не соображала, была разбита, унижена и подавлена. Я надеялась найти хорошее отношение и взаимопонимание, а меня опять использовали как безответную резиновую куклу из сексшопа. Его толстый и длинный член уже почти без труда проскакивал мне в глотку.

Внезапно все прекратилось. Но Толик не кончил. Он встал, подтянул меня повыше, перевернул лицом вниз. Потом задрал юбчонку, раздвинул мне ноги и влез сверху. Я услышала запах вазелина. Толик уверенными движениями густо и широко размазал его у меня между ягодиц. Потом он лег на меня. Он был неожиданно тяжелый. Когда он приподнял таз, чтобы вставить хуй в очко, то грудью еще сильнее вдавил меня в диван. Сиськи, прижатые нашим общим весом напряглись и искали выхода наружу. Толик это заметил и помог мне задрать топик и высвободить из-под него сиськи. Они сразу же вывалились у меня с обоих боков. Он опять навалился на меня, руками стал раздвигать мои ягодицы в стороны, приставил член к очку и начал его туда вдавливать. Я поняла, что сейчас

мне порвут задницу. Дырка под мощным напором с болью растягивалась и, наконец, впустила головку вовнутрь. Толик на пару секунд остановился и нажал с новой силой. Я пыталась подложить свои руки под его живот, чтобы ограничить глубину проникновения его члена. Толик грубо схватил меня за кисти и с силой развел их далеко вверх и в стороны. Я оказалась одновременно распятой и посаженной на кол. Вот он уже весь внутри. По самые яйца. Толик начинает толчки. Член очень сильно распирает меня изнутри. Мне казалось, что он не сможет там двигаться, настолько плотно всажен. Но я ошибалась. Прошло всего минут пять, и его кол уже властно и безжалостно врывался в меня на всю его длину. Было жутко больно где-то в животе. Я извивалась и дергалась, кусала подушку и комкала в прикованных железной хваткой кулаках простыни, чтобы не закричать. Диван громко скрипел. Толик оказался еще более жестоким и грубым, чем Игорь. Через какое-то время я смогла приспособиться принимать в себя этот огромный член весь полностью и даже без боли. Та, сильная первая боль глубоко в животе прошла. Остались пограничные ощущения между болью и удовольствием. Толщина его члена меня почти не терзала, он уже достаточно потрудился над полировкой входа в эту дверь. Толик ебал меня в зад уже очень долго и конца все еще не предвиделось. Только тогда, когда я начала работать внутренними мышцами, то, втягивая и сжимая член, то, выталкивая и отпуская его, Толик, наконец, бурно кончил.

Я была совершенно растерзана. Полежать он не дал, стал складывать диван. Небрежно бросил мне вещи.

— Придешь через недельку. Я в командировке, дома буду в следующую среду.

Он не спросил. Он распорядился. Спокойно и без грубости.

— Если меня не будет, сестра скажет, когда прийти. Она у меня всех блядей принимает.

Я замерла. Сестра знает, что он меня сейчас выебал, — поняла я, — диван скрипел на весь дом. Вспомнила, как она меня приглашала войти. Да, она знает. Она наверняка знает, что я — БЛЯДЬ! Она СЛЫШАЛА как меня ебали!!!

За дверью, на кухне по-прежнему что-то жарилось, варилось и пеклось. Сестра Толика проводила меня долгим понимающим взглядом. Я прошмыгнула мимо нее, скомкав прощание и стыдясь поднять глаза. Лицо горело. Было уже совсем темно. Я выскочила на улицу и разревелась в три ручья. Живот ныл, горло болело, зад горел. А под курткой, в такт моим всхлипываниям, вздрагивали и покачивались тяжелые блядские сиськи.